

УДК: Тадж: 72+728

НОРКУЛОВ Х. О¹.

АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ТАДЖИКИСТАНА

В этой статье дается краткий экскурс в архитектурно-строительные традиции на территории исторического Таджикистана и показывает древние корни многих архитектурно-строительных традиций и производств, что, в свою очередь, является свидетельством высокой культуры предков таджиков. Важно что таджики во всей своей производственной деятельности интуитивно соотносили свою созидательную деятельность с вопросами экологии, создания благоприятной среды обитания человека. К этой деятельности с полным правом можно отнести систему коммунального благоустройства городов, создания благоприятного микроклимата в производственной и жилой среде, оздоровления человека при помощи лечебных бань озеленения, обводнения и многое другое.

Ключевые слова: Хаузы, колодцы, сардобхона, снегохранилище, яхдон, холодильник.

Архитектурно-строительные традиции на территории сложения таджикского народа формировались с древнейших времён. Как известно, памятники зодчества – это источник богатейшей информации о жизни создавшего его общества. Будучи одновременно памятниками искусства и строительной техники, они дают яркое представление об эстетических нормах эпохи, идеологии, о развитии производительных сил и организации ремесла, а порой и о политической обстановке той поры, о чём мы кратко отметили выше. Очень точно сформулировал это значение архитектуры Н. В. Гоголь: «Архитектура – тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни и предания и когда уже ничто не говорит о погибшем народе» [8, 8]. Именно подобную летопись мы хотим привести ниже на примере архитектурно-строительного искусства, традиции которого уходят своими корнями в древность.

Одна из древнейших оседло-земледельческих культур с высоким уровнем урбанизации на территории Таджикистана зародилась в бассейне реки Зеравшан – это Саразмское поселение [11, 98-99]. Как показали исследования, оно обживалось в течение полутора тысяч лет, с середины IV тысячелетия до н. э., т. е. в период существования Раннего царства древнеегипетского государства. Здесь, в жилых комплексах Саразма, были обнаружены гончарные, металлоплавильные и другие ремесленные мастерские, устроенные в двориках и углах обширных помещений жилых комплексов.

О наличии в Саразме ткацкого производства говорят обнаруженные здесь грузики из камня [11, 98-99]. Всё вышеуказанное свидетельствует о развитии ремесленного производства и металлургии с высоким уровнем обработки камня и металла на территории Таджикистана уже в эпоху бронзы, когда человечество только осваивало металл, и в быту ещё преобладали каменные орудия труда, а жилищное строительство представляло собой скорее природную архитектуру. В это время человек в основном использовал защитные функции природных форм и пространств – пещеры, землянки, навесы и т. п. Раскопки Саразма наглядно показывают, что строительная культура была здесь очень развита, и поэтому можно говорить о существовании в IV-VII тысячелетии до н. э. сформировавшейся системы строительного производства, а может и «архитектурного проектирования».

¹ Адрес для корреспонденции: Норкулов Холтура Олимшоевич – преподаватель Таджикского технического университет им. акад. М.С.Осими Республики Таджикистан. индекс, 734063. Республика Таджикистан, г. Душанбе ул. Бинокорон 1-пр дом 18. кв.13. тел. 918 63 56 79

Например, как объяснить возведение дворцового комплекса, отличавшегося чётко разработанной планировкой, прямоугольными линиями стен и даже пропорциональными соотношениями прямоугольных в плане помещений. Для строительства подобного монументального сооружения необходимо было предварительно выполнить замысел планировочной композиции в виде макета или чертежа на глиняной или иной пластине, а может быть на пергаменте, как это имело место в Древнем Египте в III-II тыс. до н. э. [15, 19-25]. А это говорит о раннем этапе развития архитектурной профессии, чему способствовал высокий уровень обработки металла, дерева, камня и других материалов.

Другим примером памятника эпохи бронзы на территории исторического Таджикистана является поселение Сапаллитепа. (II тыс. до н. э.), находящееся ныне в Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, в Шерабадском оазисе. Как считает основной исследователь памятника А. Аскарлов, эта территория явилась местом сложения культур высокоразвитых земледельческих племён юго-западных областей Средней Азии, северо-восточного Ирана и Северного Афганистана, где впоследствии образовалось государство Бактрия [4, 106-108].

Анализ архитектурно-планировочного, фортификационного и другого решений крепости-поселения Сапаллитепа показывает образование регулярной протогородской (раннегородской) структуры уже в доклассовую эпоху. Причём, в это время строительное производство было на высоком уровне, что подсказывает возможность существования прообразов строительных цехов, где трудились зодчие, обладавшие знаниями архитектурного «проектирования», умевшие пользоваться строительными и измерительными приборами, без которых невозможно было создать столь величественную и, вместе с тем, глубоко продуманную архитектуру поселения.

Не менее были развиты в Сапаллитепа ремёсла и домашнее производство. Как предполагает А. Аскарлов, за пределами крепости располагались специализированные мастерские по изготовлению орудий труда и оружия из камня. Кроме того, орудия труда изготавливались внутри поселения самими жильцами [4, 122-123]. Кроме металлургии в Сапаллитепа развивался целый ряд других домашних ремёсел – производство костяных орудий труда, обработка кожи, дерева, ткачества и др. Однако это не исключает и функционирования специализированных мастерских, располагавшихся во дворах жилых комплексов.

Другой, не менее важный материал по архитектуре доклассового общества на территории исторического Таджикистана представляет собой памятник эпохи бронзы – Дашли-3 в Северном Афганистане, (Дашлинский оазис) [17, 34-50]. Архитектура Дашли-3 ещё раз убеждает о высоком уровне строительной и иной культуры предков бактрийцев уже по II тыс. до н. э. Он представляет собой монументальное сооружение в виде двух колец стен, образующих своеобразный обводной коридор с проходами и наружными башенками. Внутри круглое здание было застроено монументальными и рядовыми сооружениями прямоугольной в плане конфигурации.

Не менее важное значение для понимания истоков архитектурно-строительного искусства и его традиций на территории исторического Таджикистана имеет, так называемая Кайраккумская культура, характеризующая уровень развития цивилизации в эпоху бронзы и раннего железа [13, 25-37]. Эта культура VIII-IV вв. до н. э. обнаружена археологами в виде целой сети поселений на берегу Сырдарьи, сейчас занятая Кайраккумским водохранилищем близ города Худжанда на севере Таджикистана. В этих поселениях, представляющих систему общинных жилищ из брёвен и хвороста, иногда и камня, археологи обнаружили материальные свидетельства развитого гончарного и металлолитейного производства. Древние кайраккумцы занимались земледелием, о чём говорят находки домашних зернотёрок – прообраза мельниц [13, 11]. Другой сферой деятельности местных жителей была рыбная ловля и охота, о чём свидетельствуют находки бронзовых крючков и оружия. Не на последнем месте было скотоводство, которое обеспечивало сырьём мастерские по производству ткани, одежды,

обуви. Например, о текстильном производстве в Кайракуме говорят находки грузиков для прясел, изготовленных из мрамора, а также другие косвенные свидетельства.

Эпоха античности характерна развитием градостроительства, о чём говорят многочисленные городские поселения на территории исторического Таджикистана (городище Афрасиаб в Самарканде, Калаи-Мир в Шахритусском районе, Дильберджин в Балхском оазисе, Дальверзинтепа в Сурхандарьинской области Узбекистана, Бактры близ города Балх в Северном Афганистане, Деметрия – Старый Термез на берегу Амударьи и многие другие). Все они отличались большой степенью фортификации. Мощные глинобитные стены со всевозможными оборонительными устройствами (башнями, галереями, банкеттами, бастионами и др.) окружали не только сами города и их цитадели, но и крупные оазисы. Примером сказанному является пахсовая с бойницами стена, ограждавшая Балхский оазис в Греко-Бактрийское и Кушанское время [12, 10-15]. Согласно описанию арабского географа IX в, аль-Якуби, эта стена имела 12 ворот [2, 149].

В надписях ахеменидского царя Дария сообщается, что для строительства дворца в Сузах золото доставлялось из Бактрии, лазурит и сердолик из Согдианы, бирюза из Хорезма. Это сообщение, как пишет Б. Г. Гафуров, вкпе с данными античных авторов, свидетельствует о высоком развитии горного дела Средней Азии, подтверждённые археологическими раскопками [7, 85]. Наивысшего развития ремесленное производство получило в Кушанскую эпоху, о чём говорят многочисленные находки в раскапываемых городищах и поселениях на территории Тохаристана и Согда. Так, упомянутое городище Дальверзинтепа имело целый квартал керамистов с мастерскими и гончарными печами [9, 115-143]. В печах обжигались не только керамические изделия гончаров, но и кирпичи. Почти все печи имели крупную прямоугольную камеру, которая продолжает длинный топочный ход.

В эпоху античности продолжало существовать домашнее ремесло, о чём демонстрирует дом ремесленника, раскопанный в Хатын-Рабате Г.А. Пугаченковой. В упомянутой Дальверзинтепа обнаружена небольшая винодельня из квадратной площадки (1, 8 x 1, 8м), обведённая бортиком из крупных жжёных кирпичей, обмазанных водонепроницаемым известковым раствором. Винодельня, но более поздняя, была вскрыта и в пригороде Пенджикента [5, 185].

На Дальверзинтепа археологи обнаружили совершенную по тем временам систему коммунального благоустройства в виде внутри кварталных водоёмов-хаузов, кубурного водопровода, дренажные устройства для канализации. В рассматриваемый период многие дома Кушанской Бактрии снабжаются купальным комплексом, состоящим иногда из 3-4-х банных помещений, как это имело место в богатых резиденциях Айханума в Северном Афганистане. Помимо гончарного, винодельческого и другого производства в городе процветало ткачество, которое было в основном домашним, хотя по свидетельству исследователей, здесь были и профессиональные ткацкие мастерские по изготовлению ковров, паласов, тканей [9, 204].

О высоком уровне фортификации, городского благоустройства и ремесла свидетельствует городище древнего Пенджикента, основанное в V в. н. э. и просуществовавшее вплоть до захвата его арабами в VIII в. [6, 11]. Здесь вдоль улицы шахристана проходили арыки, снабжавшие водой хаузы, тротуары, выложенные камнем. Здесь также раскопаны базары с ремесленными мастерскими и торговыми лавками, на базарах были устроены маслобойни, кузнечные, ювелирные и другие мастерские [16, 67-75]. Хорошо благоустроенным городом оставался Афрасиаб, где раскопано 13 улиц и 7 небольших улочек. Изучение городища показало, что выстилка рваным камнем улиц и прокладка водопроводной линии были спланированы одновременно. Об этом пишет Ибн-Хаукаль: «Весь город, все дороги и улицы его вымощены камнем». Как отмечает А.Анарбаев, исследователь средневекового благоустройства городов Средней Азии, это свидетельствует о техническом совершенстве, неизвестном в более раннее время [3, 71].

Арабское завоевание Средней Азии в VIII в. не внесло существенных изменений в ход развития культуры, в том числе инженерного искусства. В IX-X вв. большое развитие получают города, средоточие ремесла, торговли и разнообразных типов сооружений, связанных с новой идеологией ислама.

Интенсивному развитию инженерного дела, ремесла, промыслов был нанесён ощутимый удар войсками Чингисхана в начале XIII века. Только в начале XIV века постепенно налаживается жизнь в городах Мавераннахра и Хорасана. Так, марокканский путешественник Ибн Баттута в начале XIV века посетил Самарканд и оставил такую запись: «Это один из самых больших и прекраснейших городов мира. Расположен он на берегу реки Хади Кассарин, а возле самого берега водяные колеса доставляют воду в сады» [10, 142].

В тимуридском государстве на особом положении было строительство инженерных сооружений – мостов, городских хаузов, водохранилищ-сардоб, снегохранилищ-яхдонов, плотин-сарбандов. В «Уложении» Тимура говорится: «Я пожелал, чтобы очистили засорившиеся каналы, чтобы были восстановлены разрушившиеся мосты и чтобы новые мосты были переброшены через реки и бурные потоки» [18, 56].

Время правления шейбанидской династии отличается большим размахом строительства коммунальных и гражданских зданий. Государство покрывается благоустроенными дорогами с мостами, крытыми сардобами, каравансараями, рабатами. В городах строились крытые рынки-тимы, торговые пассажи-токи, бани-хаммом, сооружались хаузы, крытые цистерны. В целом происходит поворот от уникальных зданий к утилитарным массовым постройкам, причём, сооружения возводились повсеместно – в малых городах и просто вдоль караванных путей. Например, в Бухаре в начале XVII в. строится хауз Диван-беги – самый большой из водоёмов Бухары и Самарканда. Его размеры 42х36 м и при глубине 5м.

В XVII в., когда внутри государства выделяются локальные архитектурные школы, в ряде городов ведутся значительные строительные работы. Например, в XVI-XVII вв. в Балхе жило около 200 тыс. жителей и имелось 500 бань, 300 водоёмов и 1040 сардобов [14, 34].

Литература

1. Абурайхан, Беруни. Памятники минувших поколений / Б.Абурайхан. 516 с.
2. Ал-Якуби. Извлечение из «Китаб ал-Булдан» / Ал-Якуби. Перевод С. Волина // МИТТ. – М. -Л. : АН СССР, 1939. 368 с.
3. Анарбаев, А. Благоустройство средневекового города Средней Азии V-начало XIII вв / А.Анарбаев. – Ташкент: Фан, 1981. 120 с.
4. Аскарлов, А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана / А. Аскарлов. – Ташкент: Фан, 1977. 230 с.
5. Большаков, О. Г., Негматов, Н. Н. Раскопки в пригороде древнего Пенджикента // МИА СССР. – М. -Л.: АН СССР / О. Г. Большаков, Н.Н. Негматов, 1958. – № 66, 276 с.
6. Воронина, В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии //СА / В.Л. Воронина– М.: , 1959 – № 1.
7. Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. – М. : Наука 1972, – 658 с.
8. Гоголь, Н.В. «Если архитектор – творец и поэт...» // Архитектура. (Приложение к Строительной газете) / Н.Гоголь - 1986 г. – М., 1986. – № 3, 362 с
9. Дальверзинтепа – кушанский город на юге Узбекистана / Коллектив авторов. – Ташкент: Фан, 1978. 240 с.
10. Ибрагимов, Н. «Путешествие» Ибн Баттуты (1333 г.) как источник по истории Средней Азии // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура) / Н.Ибрагимов – М. : Наука, 1977. 223 с
11. Исаков, А. И. Саразм/ А. И. Исаков– Душанбе: Дониш, 1991. 156 с.
12. Кругликова, И. Т. Дильберджин / Кругликова И. Т. – Ч1. – М. : Наука, 1974, 119 с.
13. Литвинский, Б.А. Древние кайраккумцы – скотоводы, земледельцы и металлурги // Археологи рассказывают. – Сталинабад: Таджикгосиздат / Б.А. Литвинский, 1959, 275 с.
14. Мухтаров, А. Позднесредневековый Балх / А. Мухтаров.– Душанбе: Дониш, 1980. 126с.
15. Николаев, И.С. Профессия архитектора / Николаев И. С. – М. : Стройиздат, 1984, 384 с.

16. Распопова, В.И. Один из базаров Пенджикента VII-VIII вв. // В. И. Распопова. Страны и народы Востока – Вып. X. – М. : Наука, 1971, 288 с.
17. Сарияниди, В.И. Древние земледельцы Афганистана / В. И. Сарияниди.– М. : Наука, 1977, 163 с.
18. Уложение Тимура. – Ташкент: Чулпон, 1992, 112 с.

НОРКУЛОВ Х. О.

АНЪАНАҲОИ МЕЪМОРИ ВА СОХТМОНИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳамин тариқ мавзӯи мухтасари мо оид ба мероси меъморию-сохтмонӣ дар ҳудуди Тоҷикистони бостонӣ, решаҳои гуногунҷабхаи алоқаи қадими анъанавии меъморию-сохтмонӣ ва истеҳсолиро дошта, дар навбати худ маданияти баланди фаъолияти истеҳсолии гузаштагони ин сарзамин ва алалхусус тоҷиконро нишон медиҳад. Аз ҷама муҳимаш ин ки аз қадим тоҷикон дар фаолияти истеҳсолии шаҳрсозии худ манбаҳои васеи илмию амалии ободонӣ ва экологиро истифода мебарданд. Ба ин фаолият бо боварии пурра гуфта метавонем, ки системаи ободонии коммуналии шаҳрсозӣ, сохтани микроклимати фаъолити истеҳсоли ва муҳити зист, нигоҳдоштани тансиҳатии одамон бо ёрии муассисаҳои ҳаммому тансиҳатӣ, кабудизоркунӣ, обёрикунӣ ва ғайраҳо номбар кунем хато намекунем.

Калидвожаҳо: Хауз, чоҳҳо, сардобхона, биноеки ях ва барфро нигоҳ медорад, яхдон, хунуккунак

NORKULOV KH. O.

ARCHITECTURAL AND BUILDING TRADITIONS IN TAJIKISTAN

Thus, our brief and cursory excursion into architectural traditions on the territory of Tajikistan shows historical roots of many ancient architectural traditions and production, which, in turn, is a testament to the high culture of their ancestors and themselves Tajiks. And what is important, the Tajiks in all its operations intuitively relate their creative activity to environmental issues, creating a favorable living environment. This activity can be rightfully attributed municipal system improvement of cities to create a favorable climate in the industrial and residential environment, improvement of the person using the bath and hospitals, landscaping, irrigation and much more.

Keywords: house, wells, snow storage refrigerator, fridge.